ДАРЬЯ ДЯТЛОВА

БЫВШИЙ, Я тебя не отпускал

Дарья Дятлова

Бывший, я тебя не отпускал

«Автор»
2026

Дятлова Д.

Бывший, я тебя не отпускал / Д. Дятлова — «Автор», 2026

Пять лет назад наши семьи решили за нас, любви между нами не быть. Я уехала, оставив позади разбитое сердце и мужчину, которого очень сильно любила.Теперь я вернулась. У Али своя жизнь, у меня - своя, вот только при первой же встрече он смотрит на меня так, словно этих пяти лет и не было.- Ты зря вернулась, Диана, потому что второй раз я тебя уже не отпущу.Не отпустишь? У тебя свадьба через два месяца...

© Дятлова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Дарья Дятлова
Бывший, я тебя не отпускал

Глава 1

Говорят, что от прошлого невозможно убежать…, врут.

Очень даже возможно, особенно если между тобой и этим прошлым почти две тысячи километров, пять лет жизни и твёрдое решение никогда больше не возвращаться.

Правда, никто не предупреждал, что однажды прошлое может позвонить тебе голосом родного отца.

- Диана, дочка, приезжай… с мамой плохо.

И всё. Пять лет самостоятельной жизни, выстроенной по кирпичику, рухнули за одну минуту.

- Что с мамой? – я упала в кресло. – Пап, что случилось?

Вот чувствовало моё сердце, что что-то тут не так, когда родители на моё день рождение не приехали месяц назад, вот чувствовала.

- Раньше времени не пугайся, врачи обследуют. Надо, чтобы ты приехала.

- Какие врачи? Что обследуют? Папа, я сама врач, ты можешь нормально объяснить?

- Дочка, приезжай, дома поговорим.

Вот за что я любила своего отца, так это за удивительную способность отвечать на любой вопрос, не сообщая при этом совершенно никакой информации.

Магомед Батаев. Шестьдесят лет. Человек, которого в нашем городе уважали, с которым считались и которому мало кто решался перечить.

Кроме моей мамы.

Елена Викторовна Батаева, в девичестве Царёва, умудрялась одним взглядом заставить этого сурового кавказского мужчину замолчать посреди самой пламенной речи.

Как она это делала, для меня всегда было загадкой.

- Мам, а папа тебя боится? – иногда в детстве спрашивала я, а она смеялась.

- Нет, доченька, он меня любит, а это гораздо сильнее.

Я тогда не понимала, теперь, кажется, поняла.

Билет я купила на ближайший рейс.

Собрала небольшой чемодан, предупредила заведующую отделением, что вынуждена срочно взять отпуск по семейным обстоятельствам, и уже следующим утром сидела в самолёте…

Москва оставалась позади, а впереди были горы, мой родной город, мой родной дом.

И Али Вахаев…

Даже мысленно произносить его имя было больно.

Глупо, правда?

Мне двадцать семь лет. Я врач-педиатр, самостоятельная женщина, способная принимать сложные решения, не теряться в экстренных ситуациях и спорить с профессорами.

Но стоило вспомнить одного мужчину, как моя самостоятельность куда-то испарялась.

Я ненавидела это чувство, особенно потому, что прекрасно знала: сама во всём виновата. Это ведь я тогда сказала ему: «Я не выйду за тебя замуж».

Это я не отвечала на его звонки, это я уехала, а он…

Он ведь был готов отказаться ради меня от всего. Я прикрыла глаза, передо мной снова возник тот вечер.

Али стоял возле своей машины, сжимая в руках ключи. Красивый, злой, с потемневшими глазами.

- Садись, Диана, поехали!

- Куда?

- Какая разница куда? В Москву. В Питер. Хоть на край света. Завтра распишемся и никто нам ничего не сделает.

- Али…

- Я тебя люблю, слышишь? Мне плевать, что они между собой не поделили двадцать лет назад!

- А мне не плевать! – он тогда долго смотрел на меня.

- Значит, отказываешься? – я просто кивнула, не в силах сказать ещё хоть слово.

До сих пор помнила, как изменилось его лицо, он словно разом стал старше на десять лет.

- Хорошо, Диана, только потом не говори, что я за нас не боролся, - развернулся, сел в машину и уехал.

А через три дня уехала я… навсегда, как мне тогда казалось…

В аэропорту меня встретил старший брат Руслан.

- Диана! – он раскинул руки и я, как в детстве, радостно бросилась в его объятия.

- Русланчик!

- Эй, полегче, сестрёнка, - смеётся, кружит меня… как же я соскучилась, в последний раз они с женой и детьми ко мне на Новый год приезжали. – Я вообще-то женатый человек, жене передадут, что я с молоденькой красавицей обнимаюсь.

Как всегда, с шуткой-прибауткой мой старший братец.

- Передай своей Зареме, что я тебя обнимала исключительно, как младшая сестра, - смеётся.

- Сама передашь, она уже с вечера к твоему приезду готовится.

- Как мама? – улыбка с лица брата исчезла.

- Дома, слабая немного.

- Руслан! Только не начинай говорить со мной так же, как папа. Что у неё? – брат вздохнул.

- Нашли образование, в животе, пока обследуют, - у меня руки похолодели.

- Где именно?

- Диана, я не врач. Мне сказали, я тебе передал, все бумаги дома, сама посмотришь, - я отвернулась к окну.

Образование… какое удобное слово, когда никто не хочет произносить то, чего боится.

- Раньше почему мне не сказали?

- Мама запрещала, говорит, у тебя ответственная работа, пациенты, своя жизнь.

- Какая ещё своя жизнь? Она моя мама! – Руслан промолчал, и правильно сделал.

Наш город встретил меня солнцем, запахом свежего хлеба и горами, которые за пять лет совершенно не изменились.

Изменилось всё остальное. На месте старого рынка вырос торговый центр. Возле центральной площади построили гостиницу, появились новые рестораны, красивые дома, широкие дороги.

- Ничего себе! – я с удивлением вертела головой, стараясь ничего не упустить вокруг. - Когда успели?

- Пока ты в своей Москве сидела.

- Очень смешно.

- А ты думала, мы тут на ишаках до сих пор ездим? – смеёмся, держа друг друга за руку.

Руслан всегда умел разрядить обстановку.

Мы проехали центральную улицу, и я вдруг заметила большое современное здание с вывеской частной клиники.

- Это что новая больница?

- Клиника, два года назад открыли, хорошая, говорят.

- Чья? – Руслан на секунду замолчал.

- Вахаевых, - я почувствовала, как внутри неприятно кольнуло.

- Понятно…

- Диана… ты ведь знаешь, что Али здесь живёт? – я отвернулась к окну, иначе брат может понять, что мне до сих пор ещё больно.

- А где же ему ещё жить.

- Просто говорю.

- Спасибо за информацию…

- Он теперь большой человек. Строительство, гостиницы, клиника, всё у него.

- Руслан, мне это совершенно не интересно.

- Ну, неинтересно, так неинтересно, - брат помолчал минуту. – Женится скоро…

Вот тут я всё-таки не вытерпела и повернулась к нему.

- Что?

- Али женится, говорят… через пару месяцев, - я заставила себя улыбнуться.

- Поздравляю.

- Кого?

- Тебя, Руслан, с такой хорошей новостью…, давай лучше о маме поговорим.

Руслан послушно замолчал, а я смотрела на дорогу и чувствовала, как сердце предательски сжимается в груди.

Женится. Конечно, женится.

А ты чего ожидала? Что он пять лет будет сидеть у окна, смотреть на горы и ждать, когда я соизволю вернуться?

Глупости. Али всегда был красивым, богатым, уверенным в себе мужчиной. Вокруг него девушки вились ещё тогда, когда мы встречались.

Наверняка невеста молодая, красивая, из хорошей семьи… и самое главное – подходящая… не такая, как я…

Мама встретила меня на пороге, я едва не расплакалась. Она похудела, очень.

Её прежде круглое, всегда улыбающееся лицо осунулось, под глазами тени залегли.

- Мамочка! – я бросилась к ней, обняла и сразу почувствовала, какая она стала хрупкая.

- Девочка моя, - шепчет мне в ушко. – Приехала…

- Ну конечно, приехала! Почему ты мне ничего не говорила?

- Не хотела тебя расстраивать.

- Мам!

- Всё, всё, не ругайся. Дай хоть на тебя посмотреть, - она отстранилась, взяла моё лицо в ладони. – Красавица какая, похудела, совсем себя не бережёшь.

- Мам, это ты мне говоришь? – я рассмеялась сквозь слёзы.

Из гостиной вышел отец, высокий, седой, в тёмных брюках и белой рубашке.

- Диана.

- Папочка! – обнял крепко, прижал к груди и так хорошо мне стало, как в детстве – спокойно и надёжно.

- Приехала, дочка, хорошо. Теперь я спокоен, - а я смотрю в любимое лицо и понимаю, как он постарел.

Выглядел уставшим, очень уставшим.

- Пап, я хочу посмотреть мамины обследования.

- Сначала поешь, отдохни с дороги.

- Потом поем.

- Диана! – я подняла на него глаза.

- Папа, мне уже не семнадцать. Я врач.

- А мне всё равно сколько тебе лет, с дороги приехала, сначала к столу, - мама тихонько засмеялась, видя нашу добрую перепалку.

- Магомед, оставь дочку в покое. Дай ей документы посмотреть, а то она нам весь дом перевернёт.

- Вся в мать, - отец вздохнул, но взгляд любящий.

- А характер твой, - парировала мама и на несколько секунд мне показалось, что я снова маленькая, в своём доме, в том самом доме, где всегда пахло маминими пирогами, где отец по вечерам пил чай на веранде, а я была его маленькой доченькой и сидела рядом, играя в куклы…

Когда я изучила документы, поняла, что ситуация серьёзнее, чем пытались представить родители.

Образование требовало дополнительного обследования, консультации профильного хирурга и, скорее всего, операции.

- Мам, почему вы тянули? Три месяца! Три месяца назад уже были первые результаты… вы же у меня после этого были и ничего не сказали, ну вы чего?

- Врачи сказали, что надо наблюдать…

- Какие врачи?

- Наши.

- Папа, мне нужны фамилии и заключения специалистов. Завтра же поедем на консультацию.

- Куда? – мне сразу же вспомнилось новое здание на центральной улице.

- В частную клинику, ту, что недавно открылась, - отец резко поднял голову.

- Нет, - я удивлённо посмотрела на него, потом на маму.

- Почему?

- Туда не поедем.

- Папа, там современное оборудование, я посмотрела, пока ты по телефону разговаривал.

- Я сказал нет. К Вахаевым мы не поедем!

- А я сказала, что маме нужно обследование и, если для этого я должна поехать в клинику Вахаева, я туда поеду!

- Диана, ты что повышаешь на меня голос?

- Пап, просто пойми, что топор войны надо было зарыть ещё много лет назад, мама не должна оставаться без необходимой помощи… там всё очень серьёзно, пап…

Он побледнел.

- Она умирает?

- Нет…, но здоровьем мамы я рисковать не позволю, даже ради ваших с Вахаевым принципов, - чтобы не ссорится, я ушла к себе, но перед этим проведала маму, она спала в своей комнате и была такой маленькой, что моё сердце сжалось сильно-сильно от тревоги за неё.

Ночью я долго не могла уснуть. Лежала в своей старой комнате, смотрела в потолок и слушала знакомые звуки дома.

За окном стрекотали сверчки… на веранде тихо разговаривали родители, всё было почти как раньше.

Только я стала другой… и Али женится.

Я перевернулась на бок, взяла телефон. Не знаю зачем, но открыла поисковик и набрала Али Вахаев.

Фотографии появились сразу. На одной он стоял возле новой гостиницы, на другой пожимал руку какому-то чиновнику, на третьей возле своей новой машины.

Я увеличила снимок… боже, он почти не изменился.

Те же тёмные глаза, чёткая линия подбородка, густые чёрные волосы… только взгляд стал жёстче и борода теперь была аккуратно подстрижена.

Я провела пальцем по экрану.

- Дура, - прошептала сама себе. – Какая же ты дура, Диана…

Потому что спустя пять лет мне всё ещё хочется прикоснуться к его лицу, услышать его голос.

Почувствовать, как он обнимает меня за талию и шепчет на ухо: «Моя девочка» …

Глава 2

Я ещё раз посмотрела на фотографию Али, вздохнула и заблокировала телефон. Вот зачем, спрашивается, полезла смотреть на его фото?

Не надо всё это из прошлого доставать… не надо. У него своя жизнь, женится вон скоро… Ты маму вылечишь и в Москву вернёшься.

Я перевернулась на другой бок и натянула одеяло до подбородка. Всё! Спать!

Завтра с утра пораньше повезу маму в клинику, не успокоюсь, пока не буду знать, что с мамулей всё в порядке, что здорова она.

Я почти задремала, когда в дверь постучали.

- Диана, не спишь, дочка? – в комнату заглянул отец. – Там к тебе девочки пришли.

Я приподнялась на локте.

- Какие ещё девочки?

- А я откуда знаю? Красивые, нарядные, говорят одноклассницы твои. Что мне им сказать?

- Скажи, сейчас спущусь и не вздумай там их пытать кто замуж вышел, а кто нет, знаю я вас с мамой.

Когда дверь закрылась, я с улыбкой выбралась из постели. Интересно, кто пожаловал?

Быстро переоделась в красивый домашний костюм из мягкого велюра – свободные брюки и халатик с широкими рукавами. Волосы собрала сзади большой заколкой, посмотрелась в зеркало. Ну вот, теперь можно и к гостям.

Из гостиной уже доносился смех.

- Дианка-а-а! – первой ко мне бросилась Зарина, за нею спешила Амина.

- Девочки! – мы обнимались, смеялись, визжали, перебивали друг друга.

- Ты вообще совесть имеешь? – возмущаются. – Пять лет в Москве прожила и ни разу не приезжала!

- Приезжала… три раза.

- Каждый раз на два дня и никому, не говоря! – как же я по ним соскучилась!

- Ну простите! – милые мои.

- Не простим, пока всё не расскажешь!

Мама, выглянувшая из кухни, улыбнулась.

- Дочка, я вам чай накрыла на веранде, сидите сколько хотите, красавицы мои.

- Спасибо, тётя Лена! – я смеюсь, пять лет прошло, а они всё такие же шумные, весёлые и совершенно невозможные.

Через двадцать минут мы уже сидели за столом, пили чай с маминими пирогами и вспоминали школу.

- А помните, как Зарина на контрольной по математике списывала?

- Я не списывала!

- Конечно! Ты просто случайно с собой целую тетрадь с решениями принесла!

- И что? – Заринка была невозмутима, ну не давалась ей никак математика. – Может я её для моральной поддержки взяла!

Смеёмся.

- А как Диана в восьмом классе с директором спорила? – вспомнила Амина, а я застонала.

- Только не это! – история действительно была замечательная.

Наш директор однажды решил, что девочкам нельзя приходить в школу с распущенными волосами, и именно я тогда встала посреди класса и спросила, на каком основании.

В результате меня увели к директору школы, потом вызвали отца, а потом отец, вместо того чтобы меня отругать, полчаса выяснял, почему его дочь обязана заплетать косу, если в школьном уставе этого нет.

- Твой папа тогда такой скандал устроил! – смеялись девчонки.

- Он и сейчас такой, - вздыхаю я.

- Да ладно, зато как он тебя любит! – это было правдой, отец меня обожал, и именно поэтому пять лет назад я не могла пойти против его воли.

Потом вспоминали выпускной, как тайком красили губы в туалете одной помадой на всех, потому что учителя запрещали косметику…, как мечтали поскорее вырасти, уехать, стать самостоятельными.

- Ну что, выросли?

- Выросли, - втроём, как по команде, вздохнули. – И теперь мечтаем обратно в школу.

- Это точно!

Я смотрела на подруг и чувствовала, как постепенно оттаивает что-то внутри, словно этих пяти лет и не было, словно нам завтра снова идти на уроки и единственная проблема – невыученная география.

- Ты надолго приехала? – спросила Амина, когда мы перебрались на диван.

- Пока не знаю… маму нужно обследовать, а там посмотрим.

- Как она себя чувствует?

- Не очень, но я надеюсь, что ничего серьёзного.

- Дай Аллах, ты куда её повезёшь? – я прямо ответила, скрывать от них ничего не буду, всё равно узнают.

- В клинику Вахаевых, - и вот тут произошло странное, девочки переглянулись, быстро, почти незаметно.

Но я заметила, конечно же заметила.

- Хорошая клиника, - первой произнесла Зарина.

- Очень, - подтвердила Амина. – Там сейчас такое оборудование, говорят из других городов на обследование люди приезжают.

- Вот и я об этом слышала, поэтому её и выбрала.

- А твой отец согласился? – ну кумушки, всё им знать надо.

- С большим трудом, до сих пор возмущается, - снова короткие взгляды и я прекрасно понимала почему.

- Представляем.

В нашем городе не было человека, который не знал бы о давней вражде наших семей и уж тем более мои подруги были прекрасно помнили, чем закончилась моя история с Али Вахаевым…, но никто не произнёс сейчас его имя, за что я была им безмерно благодарна.

- А у тебя в Москве кто-нибудь есть? – я подняла глаза и уставилась на Заринку.

- В каком смысле?

- В самом прямом. Мужчина, Диан, жених, любовь всей жизни.

- Зарина! – одёрнула её Амина.

- А что такого? Девушка умная, красивая, свободная… неужели одна? – я пожала плечами.

- Одна.

- Совсем?

- Совсем.

Зарина открыла рот, чтобы ещё что-то добавить, только Аминка толкнула её в бок.

- Ну и правильно, мужчины никуда не денутся, а ты вон какая молодец. В Москве устроилась, работаешь.

Разговор быстро перешёл на другую тему, но я снова успела заметить, как переглянулись подруги.

Разошлись мы далеко за полночь, обещали обязательно встретиться ещё, сходить куда-нибудь, вспомнить молодость.

Хотя какая там молодость? Нам ещё и тридцати нет же.

Проводила девочек, убрала со стола и вернулась в комнату.

Телефон лежал на кровати, экран погас. Я взяла его в руки, включила, фотография Али всё ещё была там.

Пять лет… долгих пять лет. Интересно, он знает, что я вернулась? Хотя какое мне дело?

У него своя жизнь, у меня своя, мы давно чужие друг другу люди.

Я выключила телефон и легла спать, только почему-то ещё долго смотрела в потолок…

Утром нас ждал первый скандал.

- Я сказал, что ноги моей в этой клинике не будет! – громыхал отец на кухне, пока я невозмутимо наливала маме чай.

- Пап, тебя никто туда и не приглашает, мама едет на обследование, не ты.

- В городе что других врачей нет?

- Есть, но там оборудование лучше.

- У Вахаевых? – так кричит, что покраснел весь, того и гляди давление подскочит.

- Папа, клиника не становится хуже от фамилии владельца, - мама сидела между нами и беспомощно переводила взгляд с одного на другого.

- Может, действительно в другую поедем?

- Нет, мам, едем именно в эту!

- Диана, не смей перечить родителям! Мама не хочет в неё ехать! – я поставила чашку на стол.

- Папочка, я тебя очень люблю, но сейчас речь о мамином здоровье. И я не собираюсь им рисковать только из-за того, что ты сто лет назад с кем-то поссорился! – отец стал просто багровым.

- Ты прекрасно знаешь, что произошло между нашими семьями!

- Знаю и помню, чем это закончилось, - папа замолчал, мама глаза опустила, на несколько секунд в кухне стало так тихо, что слышно было, как тикают настенные часы.

Потом отец резко отодвинул стул.

- Делайте, что хотите! – и вышел.

Я медленно выдохнула, а мама накрыла мою руку своей.

- Доченька, может не надо его так расстраивать?

- Мам, а ты хочешь нормально обследоваться?

- Конечно.

- Вот и всё, тогда собирайся!

… Клиника Вахаевых оказалась даже роскошнее, чем я представляла.

Трёхэтажное здание из стекла и светлого камня, огромные панорамные окна, ухоженная территория, даже фонтан перед входом имелся.

Возле здания стояли дорогие автомобили, у входа нас встретил охранник, вежливо придержал дверь.

А внутри…

Я невольно остановилась. Высокие потолки, огромные светильники, мраморный пол, мягкие белые диваны, цветы в больших вазах… да эта клиника получше, чем некоторые в столице будет…

В воздухе пахло кофе и чем-то свежим, никакого привычного больничного запаха.

На стене за стойкой регистрации красовалась надпись:

МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР «ВАХАЕВ»

Я невольно задержала взгляд, в груди перехватило дыхание.

Вахаев…

Фамилия, которую когда-то я так мечтала носить.

- Доча, красиво-то как! – мама тоже была в шоке.

- Красиво, мам.

- И дорого, наверное.

- Я всё сама оплачу, за это не переживай.

К нам подошла молодая администратор в светлом костюме с эмблемой клиники на груди.

- Доброе утро, чем можем вам помочь? – я назвала мамину фамилию и сообщила, что записала её на комплексное обследование, девушка быстро нашла запись.

- Да, конечно, проходите. Сейчас к вам подойдёт сопровождающий администратор, - я удивилась, даже в Москве такого нет.

- Сопровождающий?

- Да, у нас пациенты, проходящие комплексную диагностику, не ходят по кабинетам самостоятельно. Сотрудник помогает с маршрутом обследований.

- Надо же! – мама восхищённо покачала головой.

Через несколько минут к нам подошла приятная женщина лет сорока.

- Доброе утро! Меня зовут Марина, сегодня я вам буду помогать. – она вручила маме папку с документами и подробно объяснила, как будет проходить обследование.

Сначала консультация терапевта.

Затем анализы.

УЗИ.

Кардиолог.

ЭКГ.

И ещё несколько обследований, которые назначат врачи по результатам первичного осмотра.

Я внимательно слушала, задавала вопросы, а сама то и дело поглядывала в сторону лифтов и ненавидела себя за это.

Кого я надеялась там увидеть? Или, наоборот, боялась?

Но думать сейчас об этом было некогда, Марина водила нас из кабинета в кабинет, от одного врача к другому.

К полудню мы успели сдать кровь, сделать ЭКГ и пройти УЗИ. Мама немного устала.

- Диана, может домой поедем?

- Мам, осталось совсем немного.

- Ты с утра это говоришь.

- Ну потерпи, - Марина проводила нас в небольшую зону отдыха. Там стояли удобные кресла, кофейный автомат, кулер с водой, на столике лежали журналы.

- Может вам чай принести? – мама заулыбалась.

- Ой, если можно!

- Конечно, - я села рядом и достала телефон. Несколько сообщений по работе, одно от отца.

«Как там мать?»

«Обследуемся, всё нормально, врачи хорошие.»

Ответ пришёл почти сразу.

«Я и не сомневаюсь, что они хорошие… фамилия у владельцев мне не нравится!»

Я улыбнулась, вот же упрямец! И вдруг услышала рядом.

- Али Мурадович сегодня будет? – сердце ухнуло куда-то вниз.

Я медленно подняла голову, за стойкой стояли две сотрудницы.

- Не знаю, вроде должен был заехать после обеда.

- А совещание?

- Перенесли, - я поспешно отвернулась.

Али Мурадович… значит, он действительно здесь бывает, хотя чему удивляться – клиника принадлежит его семье, конечно, он может появиться в любую минуту.

Я почувствовала, как вспотели ладони. Глупости! Я взрослая женщина, а не школьница, которая боится встретить мальчика, в которого влюблена.

Я даже разозлилась на себя.

Домой мы вернулись около шести. Мама устала, но выглядела довольной.

- Диана, какая же клиника хорошая! И врачи внимательные, никуда не торопятся, всё спокойно объясняют.

- Я рада, что тебе понравилось, мам…

Отец встретил нас в гостиной, лицо суровое, брови вместе сведены.

- Обследовали?

- Обследовали.

- И что сказали?

- Когда результаты будут готовы, тогда врач всё и объяснит.

Отец посмотрел на маму и сразу же лицо его изменилось, видно было, что он очень переживает, они же как одно целое, друг без дружки не могут.

- Как ты себя чувствуешь, жаным?

- Хорошо, только устала.

- Иди отдыхай, Зарема ужин готовит, позовём тебя, родная.

Мама ушла к себе, и папа повернулся ко мне.

- А ты? Никого там не встретила? – так вот чего он боялся…

- Нет, папа, - отец посмотрел на меня сканирующим взглядом.

- И хорошо.

Я ничего не ответила, не хотелось снова ссориться, тем более что я действительно Али не видела, и была этому рада… наверное.

Перед сном я долго стояла под душем, пытаясь смыть усталость. Потом надела мягкую пижаму, высушила волосы и забралась в постель.

День выдался сумасшедшим. Врачи, кабинеты, анализы, бесконечные коридоры…, а ещё постоянное ожидание.

Каждый раз, когда открывался лифт… каждый раз, когда слышались мужские голоса… каждый раз, когда кто-то произносил фамилию Вахаев.

Я перевернулась на бок и сердито взбила подушку.

Всё! Хватит уже о нём!

Я приехала ради мамы и вообще, Али может даже не знает, что я вернулась… спи уже!

Я уже почти задремала, когда телефон коротко завибрировал… сообщение… незнакомый номер…

Я лениво протянула руку, открыла… и сон исчез мгновенно.

«Ну здравствуй, Диана.»

Сердце забилось так сильно, что трудно было дышать, а следом прилетело второе сообщение.

«Пять лет прошло… ты приехала в мой город и даже поздороваться не хочешь?»

Глава 3

- Али, ты меня вообще слушаешь? – я поднял глаза от документов и посмотрел на Рамзана, своего заместителя, двоюродного брата и по совместительству лучшего друга.

- Слушаю.

- И что я сказал?

- Что-то про оборудование, - вчера я остался у родителей и весь вечер и всё утро выслушивал, какая Самира хорошая хозяйка, какая она красавица, какие влиятельные у неё родители… голова просто лопалась от всего этого, две недели назад я уже разозлился и согласился её сватать.

- Замечательно! – Рамзан всплеснул руками. – Просто великолепно! Я тебе уже десять минут рассказываю, что нам необходимо расширять диагностическое отделение, а ты сидишь с таким лицом, словно я предлагаю тебе почку продать.

- Свою продавай, моя мне ещё пригодится, говори, что там у тебя и проваливай, у меня дел много.

Но он развалился в кресле напротив моего стола, закинул ногу на ногу и с удовольствием отпил кофе.

Мы дружили с детства, вместе росли, вместе учились. Потом наши дороги ненадолго разошлись, когда я пять лет назад уехал из города. А когда построил эту клинику, предложил ему должность заместителя, и ни разу не пожалел.

Рамзан был отличным организатором, умел договариваться с людьми и, что немаловажно, совершенно не боялся моего характера.

- Ладно, - он отставил чашку. – С оборудованием мы разобрались, теперь давай о главном.

- О чём? – я насторожился, голос мне его не очень понравился.

- О свадьбе!

- Господи, Рамзан, хоть ты не начинай!

- Что не начинай? Женишься через два месяца, а ведёшь себя так, словно тебя это не касается.

- А меня это и не касается, - брат вытаращил глаза.

- Как это?

- Очень просто. Отец договорился, мать обрадовалась, родители невесты согласились, все счастливы, что ещё нужно?

- Жених, Али… жених нужен!

- Ну, на свадьбу я, наверное, приду, - я что смешное что-то сказал.

- Ты неисправим, Вахаев, - я пожал плечами и вернулся к документам…

Самира. Моя будущая жена. Красивая девушка двадцати четырёх лет, из хорошей семьи, с безупречными манерами, по крайней мере, так утверждает моя мать.

Сам я видел Самиру всего два раза.

Один раз на семейном ужине, когда наши родители объявили, что хотят нас поженить. Второй – на каком-то празднике… она тогда ещё спросила, какие цветы у меня любимые. Я ответил, что без разницы, она расстроилась.

Мне было совершенно всё равно. Какие цветы будут на столах, какого цвета окажутся скатерти и сколько гостей пригласят.

Я эту свадьбу не хочу!

Просто отец настоял, мать плакала, говорила, что мечтает меня увидеть женатым, что ей внуков уже понянчить хочется, а я всё холостяком хожу… сдался я, пусть делают, что хотят!

- Кстати, - Рамзан щёлкнул пальцами. – Самира вчера звонила моей жене.

- Зачем? – ещё не расписались, а она уже про меня справки наводит?

- Спрашивала, почему ты ей не отвечаешь на сообщения.

- На что?

- На сообщения, -я взял телефон, открыл мессенджер… действительно, три сообщения.

«Али, добрый вечер. Как у вас дела?»

«Мама предлагает в субботу съездить посмотреть ресторан. Вы сможете?»

«Али, вы, наверное, очень заняты. Позвоните, как будет время.»

Я положил телефон обратно, потом отвечу.

- Брат, ты хоть понимаешь, что девочка старается? Ей замуж выходить, она волнуется!

- Отличный совет, обязательно передам!

- Ты лучше передай, чтобы никому больше не звонила, я этого не люблю, - Рамзан стал серьёзным.

- Али, ты хоть немного у Самире что-нибудь чувствуешь?

Я задумался… ничего, я не чувствую ничего ни к одной девушке, мёртво всё там, больше никого в своё сердце не впущу.

- Уважение, - как жену я буду её уважать, она будет матерью моих детей, больше ничего пусть от меня не ждёт.

- И всё?

- А что ещё?

- Ну… симпатию хотя бы!

- Она хорошая девушка.

- Про свою машину ты с большим чувством говоришь! – я откинулся в кресле.

- Рамзан, давай эту тему закроем, ты свою Малику по любви взял?

- Да.

- Ну вот и радуйся жизни, а ко мне не лезь.

- Ладно, твоя жизнь.

Вот именно, моя. Только почему-то распоряжались ею все, кому не лень.

После обеда у нас было совещание. Обсуждали закупку оборудования, расширение лаборатории, работу диагностического отделения.

Когда закончили, в кабинете остались только я и брат. Я как раз подписывал последний договор, когда Рамзану позвонила жена.

- Да, любимая, - он ответил таким сладким голосом, что я невольно поморщился.

- Рамзан, ты на работе! – он отмахнулся.

- Да, слушаю… какие девчонки? Вчера? А-а-а! – ржёт, довольный жизнью, мне даже завидно стало. – Серьёзно? Вернулась?

Так, время уже шесть… устал, как собака, сейчас тут закончу, ещё на час работы и домой, выспаться надо, еле на ногах держусь.

Читаю договор, ставлю подпись…

- Да ты что? Вот это новости! Надолго вернулась? – как-то странно в мою сторону смотрит.

- Что там? – я поднял голову от бумаг, ну такое лицо и голос у него были, как будто сама Джей Ло приехала в город.

- Да подожди, Али! – махнул рукой и снова со своей жёнушкой засюсюкал. – Да понял я, родная! Ну хорошо, привет передавай. Вечером увидимся.

Он отключил телефон и сидел молча, словно переваривая информацию.

- Рамзан, я всё подписал, давайте отправляйте, не затягивайте.

- А? Что? – что там за новость такая, его словно парализовало от шока.

- Работай иди! Мешаешь мне своей удивлённой физиономией! – но он даже с места не сдвинулся.

- Представляешь, кто приехал? – да какая мне разница, кто приехал, хоть Папа Римский. – Диана Батаева.

Ручка выпала из моих пальцев, я сначала подумал, что ослышался.

- Кто? – Рамзан не улыбался.

- Диана. Из Москвы вернулась, - я медленно выпрямился в кресле, в груди так зажгло, словно пчела укусила.

- Когда? – я сам не знал, зачем всё это спрашиваю.

- Вчера, они же с моей женой одноклассницы… подруги сказали, ходили к ней вчера… сегодня Малика с нею по телефону разговаривала… мать у неё болеет.

У меня в горле пересохло… Диана вернулась… пять чёртовых лет он сидит в моей печёнке и вернулась?

- Одна? – все эти годы гнал мысли о ней подальше, а сейчас боюсь услышать ответ.

- Али, откуда я знаю?

- Так узнай! – вижу, что у брата удивлённо поднялись брови.

- Ты чего? – я поднялся из-за стола, прошёл к окну, потом обратно, снова остановился.

Пять лет я не видел эту женщину, пять лет старался не вспоминать её голос, её смех, глаза… и вот она здесь, в нашем городе, совсем рядом.

- Али, ты чего так разволновался? – Рамзан произнёс это осторожно.

- Я не волнуюсь.

- Просто ты уже третий круг по кабинету нарезаешь! – я остановился.

- Лена ханум заболела? – я помнил эту красивую женщину, мать Дианы.

- Они сегодня сюда приезжали на обследование, так мне Малика сказала.

Диана была здесь? У меня внутри всё переворачивалось от осознания того, что я мог сегодня встретить её в клинике…

- Фая, - я нажал на кнопку вызова администратора.

- Да, Али Мурадович?

- Посмотри за сегодня что есть на пациентку Батаеву Елену или Батаеву Диану, принеси мне все данные, срочно!

- Хорошо, сейчас сделаю!

- Вот это да! – слышу за спиной смех Рамзана. – А я-то думал, что ты её давно забыл.

- Рамзан! – я посмотрел на него сердито, пусть не лезет не в свои дела.

- Всё, всё, молчу! – поднял руки, но улыбка с его не слетела. – Брат, а ты помнишь, что у тебя через два месяца свадьба?

- При чём здесь это?

- Да так, просто напоминаю.

- Не надо мне напоминать!

- А то вдруг забудешь! – сейчас тон его был совершенно серьёзный.

- Рамзан, ты свободен!

Рамзан поднялся, забрал папку, но возле двери обернулся.

-Али, только глупостей не натвори,у Самиры семья непростая, врагов на всю жизнь наживёшь…

Я промолчал, потому что сам не знал, что собираюсь делать.

Когда я остался в кабинете один, просто рухнул в кресло, открыл нижний ящик и достал из-под папок с документами большое фото.

Диана… моя красивая девочка…

На ней Диана сидела на капоте моей машины, в лёгких брючках и длинной тунике. Длинные тёмные волосы рассыпались по плечам, а несколько непослушных прядей ветер бросил ей на лицо.

Она смеялась… так искренне, заразительно, запрокинув голову, что я невольно улыбнулся в ответ.

Помню тот день в мельчайших подробностях… мы ездили за город, купили мороженное, капельки которого я потом с целовывал с любимых губ…, потом долго гуляли возле озера, а когда собрались возвращаться, она вдруг забралась на капот и заявила:

- Али, сфотографируй меня, только красиво, чтобы я потом любовалась всю жизнь!

- А мной не хочешь любоваться?

- Тобой я любуюсь каждый день, давай снимай!

Я тогда сделал десятка два снимков. На одной она показывала мне язык, на другой строила рожицы, а вот эту я поймал случайно, когда она смеялась над моей очередной шуткой. Я увеличил снимок.

Господи, какая же она была красивая…

Двадцать три года. Огромные карие глаза, густые ресницы, чуть вздёрнутый носик и пухлые губы, которые я готов был целовать бесконечно. А ещё эти ямочки на щеках, появляющиеся, когда она улыбалась.

- Дианка, Дианка… - тогда она ещё была моей… не на словах, не в мечтах, а на деле.

И я тогда был счастлив… до неприличия счастлив. Именно в тот день я впервые сказал, что хочу на ней жениться.

- Правда, Али? – как сейчас помню её повлажневшие глаза.

- Правда, маленькая.

- А если папа не разрешит? – я тогда обнял её за талию, притянул к себе и самоуверенно ответил:

- А мы его уговорим, вот увидишь.

Не уговорили…

Пять лет прошло, а я до сих пор храню эту фотографию и самое паршивое, что ни разу за всё это время у меня не поднялась рука её выкинуть или порвать.

А ведь через два месяца у меня свадьба… с другой… семьи готовятся полным ходом, отцы уже совместный проект открывают…

Я усмехнулся, глядя на смеющуюся Диану.

- Ну и что мне теперь с тобой делать, девочка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.